

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №45-АПУ18-8

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 мая 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Кочиной И.Г. и Таратуты И.В.

при секретаре Семеновой Т.Е.,
с участием прокурора Прониной Е.Н.,
осужденного Череповского Я.В. и его защитника – адвоката Артеменко Л.Н.

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Паначёвой Н.А. на приговор Свердловского областного суда от 22 марта 2018 года, которым:

Череповский Ян Васильевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

1) 8 августа 2012 года по ч.1 ст.166 УК РФ к 1 году лишения свободы, освобожден 24 мая 2013 года по отбытии срока

наказания; 2) 4 июня 2014 года по ч.2 ст.159 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы, освобожден 24 июня 2015 года от дальнейшего отбывания наказания на основании п.5 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»,

осужден:

- по ч.1 ст.158 УК РФ к 1 году лишения свободы;
- по ч.2 ст.167 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
- по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по пп.«а»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

На основании чч.3, 4 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Череповскому 24 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбытия наказания осужденному исчислен с 22 марта 2018 года; в срок отбытия наказания зачтено время содержания под стражей в период с 25 апреля 2017 года по 21 марта 2018 года включительно.

Постановлено взыскать с осужденного Череповского Я.В.:

- в пользу потерпевшей К [] в счет возмещения имущественного вреда 50 367 рублей 25 копеек; в счет компенсации морального вреда 1 000 000 рублей; в удовлетворении остальной части исковых требований отказано;

- в пользу потерпевшей Д [] [] в счет возмещения имущественного вреда 6 000 рублей, в счет возмещение расходов на погребение 46 900 рублей; в счет компенсации морального вреда 1 500 000 рублей.

Судом разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав прокурора Пронину Е.Н., просившую об изменении приговора, осужденного Череповского Я.В. и

адвоката Артеменко Л.Н., просивших об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Череповский осужден за убийство трех лиц – М [] [], К [] [] и Д [] [] при этом убийство Д [] сопряжено с разбоем; за кражу имущества, принадлежавшего М [] и К []; за умышленное повреждение чужого имущества, совершенное путем поджога, с причинением потерпевшей К [] [] значительного материального ущерба; за разбой, совершенный в отношении Д [], с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Преступления совершены 20 мая 2016 года и 9 марта 2017 года в с.Патруши Сысертского района Свердловской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Государственный обвинитель Паначёва Н.А. в апелляционном представлении просит приговор в части осуждения Череповского по пп.«а»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ отменить ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции; ввиду неправильного применения судом норм материального права при назначении осужденному наказания; также несправедливости приговора из-за чрезмерной мягкости наказания, и вынести по делу новый приговор, по которому признать осужденного виновным по пп.«а»,«в»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ и назначить ему наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Полагает, что суд необоснованно исключил из обвинения осужденного квалифицирующий признак убийства М [], К [] и Д [] - «заведомо для виновного, находящихся в беспомощном состоянии», поскольку все погибшие являлись лицами пожилого возраста, которым было по 79 лет; испытывали трудности при ходьбе и в собственном обслуживании; постоянно наблюдались у участкового врача; были физически слабыми; периодически привлекали для работы на своих участках посторонних лиц; в силу возраста страдали рядом тяжелых хронических заболеваний; М [] и Д [] также перенесли несколько операций, а К [] страдала психическими недостатками. Отмечает, что суд, давая оценку показаниям Череповского, также указал в приговоре, что последний не действовал в пределах необходимой обороны; что, исходя из возраста потерпевших, их внешнего вида и состояния здоровья, он понимал, что М [], К [] и Д [] не могли причинить вред его здоровью.

Полагает, что необоснованное исключение из обвинения квалифицирующего признака, предусмотренного п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ, повлекло назначение Череповскому наказания, которое явно не соответствует обстоятельствам совершенных преступлений, наступившим необратимым последствиям в виде смерти 3-х человек, личности осужденного и является чрезмерно мягким, в связи с чем не достигнет целей наказания, предусмотренных ст.43 УК РФ.

Обращает внимание на то, что Череповский ранее был судим, через непродолжительное время после освобождения из мест лишения свободы, действуя с дерзостью и цинизмом, вновь совершил ряд умышленных преступлений, в том числе относящихся к категории особо тяжких, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что Череповский представляет исключительную опасность для общества, и что необходимо усилить назначенное ему наказание до пожизненного лишения свободы.

Указывает, что суд в нарушение уголовного закона, назначив осужденному по ч.4 ст.162 УК РФ и ч.2 ст.105 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на один и два года, соответственно, при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений в соответствии с чч.3, 4 ст.69 УК РФ фактически не сложил их.

Кроме того, обращает внимание на то, что судом не приведено каких-либо мотивов о не назначении Череповскому по ч.4 ст.162 УК РФ другого дополнительного наказания – в виде штрафа.

Осужденный Череповский Я.В. в возражениях на апелляционное представление просит оставить его без удовлетворения, а приговор без изменения, находя его законным и справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления и возражений на него, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Виновность Череповского в инкриминируемых ему деяниях подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, полно и подробно приведенных в приговоре.

При этом суд в обоснование виновности Череповского правильно сослался в приговоре на следующие доказательства.

По эпизоду убийства М [] и К [], хищения принадлежавших им денежных средств и повреждения чужого имущества

- на протокол явки с повинной Череповского Я.В., в которой он сообщил о том, что в мае 2016 года в доме, расположенном по ул. [] в с.Патруши,

убил пожилых женщину и мужчину, похитил их денежные средства, а затем поджег этот дом;

- на показания Череповского, данные им в ходе предварительного следствия о том, что в мае 2016 года, в вечернее время, в с.Патруши к нему обратилась пожилая женщина, как выяснилось позже К [] и для оказания ей помощи пригласила его в дом, где находился пожилой мужчина, как впоследствии он узнал - М [], который сразу стал его оскорблять, выгонять из дома, а затем ударил монтировкой; что он выхватил указанную монтировку и несколько раз ударил ею М [] по голове; что в этот момент на него сзади накинута К [], которой он также нанес монтировкой удары по голове; что после этого он похитил из дома деньги в сумме 100 000 рублей и поджег дом;

- на протокол проверки показаний Череповского на месте, согласно которому в присутствии защитника и понятых Череповский рассказал об обстоятельствах совершения им преступлений в отношении М [] и К [] и показал, как это было;

- на показания потерпевшей К [] о том, что погибшая К [] являлась ее тетей, которая с 1959 года проживала совместно с М [] что у М [] и К [] имелись сбережения на похороны в размере 400 000 рублей, а также деньги, вырученные от продажи части земли;

- на показания свидетелей А [], П [], И [] и Е [], знавших о наличии у потерпевших крупных денежных средств;

- на показания свидетеля М [] который показал, что 20 мая 2016 года по прибытии в качестве пожарного к дому № [] по ул [] в с.Патруши было установлено, что возгорание произошло внутри помещения; что там же ликвидации пожара обнаружили два трупа - мужчины и женщины, а также монтировку;

- на протокол осмотра места происшествия, согласно которому были обнаружены следы обгорания дома, а внутри его были обнаружены трупы К [] и М [] с признаками насильственной смерти;

- на протоколы осмотров трупов К [] и М [], а также на заключения судебно-медицинских экспертов, согласно которым смерть М [] и К [] наступила от черепно-мозговых травм, которые образовались в результате неоднократных ударных травмирующих воздействий тупого твердого предмета (монтировки), последовательно друг за другом в течение короткого периода времени, и которые имеют признаки причинения тяжкого вреда здоровью; М [] было нанесено не менее 7 ударов, К [] – не менее 5; на изъятой монтировке была обнаружена смесь крови и пота человека, которые произошли от М [] и К [];

- на заключение комиссии экспертов №45, согласно которому в доме имел место поджог;

- на заключение эксперта №169, из которого следует, что величина причиненного ущерба дому № [] по ул. [] в с.Патруши в следствие пожара составляет 50 367 рублей 25 копеек.

По эпизоду разбойного нападения на Д [] и ее убийства

- на явку с повинной Череповского, в которой он сообщил о том, что в марте 2017 года зашел в дом, расположенный по ул. [] в с. [] что находившаяся в доме женщина удивилась его появлению и начала возмущаться; что он разозлился на женщину и ударил ее кулаком по лицу; что после этого женщина закричала и попыталась выбежать на улицу, а он взял со стола кухонный нож и несколько раз, не менее пяти, ударил женщину этим ножом в область туловища; что после этого он забрал из дома 6 000 рублей купюрами по 5 000 и 1000 рублей и ушел;

- на показания Череповского, данные в ходе предварительного следствия, в которых он подробно изложил обстоятельства убийства Д [] и похищения принадлежавших ей денежных средств;

- на протокол проверки показаний Череповского на месте, согласно которому Череповский в присутствии защитника и понятых рассказал о совершенных им преступлениях и показал, как это происходило;

- на показания свидетеля С [], которая утром 10 марта 2017 года обнаружила труп Д []

- на показания потерпевшей Д [] пояснившей, что со своей матерью она разговаривала по телефону 9 марта 2017 года, в 20 часов 20 минут, у последней всё было нормально; что когда 10 марта она приехала домой к матери, то обнаружила ее лежавшей в луже крови, рядом находились два ножа; что из дома пропали деньги;

- на протокол осмотра места происшествия, из которого следует, что в доме № [] по ул. [] в с. [] был обнаружен труп Д [] с признаками насильственной смерти; также в доме были обнаружены и изъяты два ножа и пустой портмоне; с клеенки был взят биологически смешанный след; денежные средства под клеенкой на комодѣ отсутствовали;

- на заключения судебно-медицинских экспертов, согласно которым на трупе Д [] были обнаружены многочисленные телесные повреждения, которые образовались не менее 19 травмирующих воздействий предмета, имеющего признаки острого колюще-режущего орудия, то есть клинка ножа; данные повреждения являются опасными для жизни и здоровья и имеют признаки причинения тяжкого вреда здоровью; смерть Д [] наступила от воздушной эмболии и массивной кровопотери вследствие повреждения правой и левой общей сонной артерии и частичным пересечением правой и левой грудно-ключично-сосцевидных мышц с повреждением верхушки левого легкого;

- на заключения экспертов №119, 141, 147, согласно которым биологически смешанный след, обнаруженный в ходе осмотра места происшествия, произошел как от Д [REDACTED], так и Череповского; биологический материал со смыва рук Д [REDACTED] произошел, вероятно, от Череповского;

- на заключение эксперта №2275, согласно которому на двух ножах, изъятых в ходе осмотра места происшествия, обнаружены кровь и пот, произошедшие от Д [REDACTED];

- на показания свидетеля Ч [REDACTED] о том, что вечером 9 марта 2017 года он работал таксистом и отвез Череповского в пивной бар, расположенный в г.Арамиле;

- на протокол выемки, согласно которому в магазине «Пивная лавка», расположенном в г.Арамиле, была изъята видеозапись с камер наблюдения, из просмотра которой видно, как 10 марта 2017 года, в период времени с 01:23 до 01:24 часов, Череповский делает покупки, за которые рассчитывается денежной купюрой номиналом в 5 000 рублей.

Данные доказательства в указанной части суд правильно признал достоверными и допустимыми и положил в основу приговора, поскольку они получены в соответствии с уголовно-процессуальным законом, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося и согласуются между собой.

Каких-либо существенных противоречий между исследованными судом доказательствами, которые могли бы повлиять на выводы суда о виновности Череповского, Судебная коллегия не усматривает.

Как следует из протокола судебного заседания, дело рассмотрено с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства РФ, в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон, заявленные ходатайства в разрешены в соответствии с требованиями закона, решения по ним надлежащим образом мотивированы.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, в ходе производства по делу предварительного расследования и его рассмотрения судом первой инстанции, не допущено.

Суд в полной мере исследовал и психическое состояние Череповского и, руководствуясь заключением стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, обоснованно пришел к выводу о его вменяемости.

Действия осужденного Череповского судом квалифицированы правильно, оснований для переквалификации его действий Судебная коллегия не усматривает.

Доводы государственного обвинителя о необоснованном исключении из приговора квалифицирующего признака убийства, предусмотренного п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ, Судебная коллегия находит несостоятельными.

Так, по смыслу уголовного закона и в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п.7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года N1 (в редакции от 3 марта 2015 года) "О судебной практике по делам об убийстве", как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети и лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

По данному делу таких обстоятельств не имеется.

В судебном заседании было установлено, что все потерпевшие, действительно, имели престарелый возраст, страдали рядом заболеваний.

Вместе с тем М[] и К[] жили отдельно от родственников, самостоятельно обслуживали себя, вели свое подсобное хозяйство, связанное с выращиванием овощей на своем приусадебном участке, продавали выращенное. Кроме того, сначала М[] а затем К[] посредством своей физической силы оказали осужденному активное сопротивление.

Потерпевшая Д[] в момент нападения на нее также проживала в частном доме одна, обслуживала себя самостоятельно, в момент нападения оказала Череповскому активное сопротивление. Кроме того, из показаний свидетеля С[] следует, что, несмотря у потерпевшей ряда заболеваний и перенесенных операций, Д[] была крепкой женщиной, сама копала огород.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о том, что состояние здоровья М[], К[] и Д[] их престарелый возраст и наличие у них ряда заболеваний, а также физическое превосходство по отношению к ним Череповского, не может служить основанием для признания указанных потерпевших беспомощными.

В связи с вышеизложенным, Судебная коллегия приходит к выводу, что

доводы апелляционного представления в этой части удовлетворению не подлежат.

Доводы апелляционного представления о том, что суд, назначая осужденному по ч.4 ст.162 УК РФ и ч.2 ст.105 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на один и два года, соответственно, фактически не сложил их при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений; что при этом суд не мотивировал не назначение дополнительного наказания в виде штрафа по ч.4 ст.162 УК РФ, чем фактически существенно нарушил уголовный закон – Судебная коллегия также не может признать неубедительными.

Так, в соответствии с ч.2 ст.53 УК РФ ограничение свободы назначается на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Суд, назначив Череповскому этот вид дополнительного наказания сроком на один и два года за каждый из эпизодов разбоя и убийства, в соответствии с общим принципом назначения наказания по совокупности преступлений, назначил по совокупности этих преступлений 2 года ограничения свободы, что является предельным сроком для данного наказания.

Кроме того, из текста приговора следует, что суд, назначая по ч.4 ст.162 УК РФ Череповскому наказание в виде лишения свободы и дополнительное наказание в виде ограничения свободы, пришел к выводу о не назначении ему другого дополнительного, альтернативного наказания в виде штрафа, что является правом суда. Вопреки убеждению государственного обвинителя, в данной ситуации уголовный закон не обязывает суд обязательно мотивировать свое решение.

Гражданские иски потерпевших К [] [] и Д [] [] рассмотрены в соответствии со ст.151, 1099, 1101, 1064 ГК РФ, оснований для изменения или отмены приговора в этой части Судебная коллегия также не усматривает.

Вместе с тем, Судебная коллегия приходит к выводу, что приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии с п.«а» ч.1 ст.78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления, относящегося к категории небольшой тяжести, истекло два года.

Как установлено судом, кражу имущества, принадлежавшего потерпевшим М [] и К [], Череповский совершил 20 мая

2016 года и установленный п.«а» ч.1 ст.78 УК РФ двухгодичный срок давности привлечения лица к уголовной ответственности за нее истек после постановления приговора и до вступления его в законную силу, а именно 20 мая 2018 года. С учетом этого обстоятельства Череповский подлежит освобождению от наказания по ч.1 ст.158 УК РФ.

Кроме этого, Судебная коллегия приходит к выводу об обоснованности доводов, изложенных в апелляционном представлении, о несправедливости приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного Череповскому наказания.

Так, в соответствии со ст.6 УК РФ справедливость назначенного осужденному наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Данные положения закона были учтены судом не в полной мере.

Так, при назначении наказания Череповскому судом было принято во внимание состояние его здоровья; то, что Череповский имеет две непогашенные судимости, женат, администрацией исправительного учреждения и участковым уполномоченным характеризуется удовлетворительно, а свидетелями по делу – положительно.

Обстоятельствами, смягчающими наказание осужденного, были признаны его явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, наличие у него малолетнего ребенка и ряда тяжких, хронических заболеваний.

Обстоятельствами, отягчающим наказание Череповского по каждому из эпизодов совершенных преступлений, судом был правильно признан рецидив преступлений; а кроме этого по преступлению, предусмотренному ч.2 ст.167 УК РФ, таким же обстоятельством суд признал совершение данного преступления с целью скрыть другое преступление.

Вместе с тем, Судебная коллегия приходит к выводу, что при назначении Череповскому наказания указанные выше обстоятельства были учтены судом не в полной мере. Так Череповский на момент инкриминируемых ему деяний имел две непогашенные судимости за совершение им умышленных преступлений; что из мест лишения свободы он освобожден 24 июня 2015 года и менее чем через год после этого совершил новые преступления, за которые осужден по данному приговору; что Череповским было совершено четыре умышленных преступления, два из которых относятся к категории особо тяжких, в том числе против жизни трех человек; что Череповский причинил смерть сначала двум лицам – М [] и К [], а спустя непродолжительное время еще одному лицу – Д []; что убийство

последней было сопряжено с разбойным нападением на нее; что при лишении жизни всех потерпевших, которые являлись лицами преклонного возраста, в ходе причинения им телесных повреждений Череповский использовал предметы, обладающие повышенными поражающими свойствами – в первом случае металлическую монтировку, во втором случае – нож, нанеся ими множественные удары каждому из потерпевших.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия приходит к выводу, что указанные выше характер и степень общественной опасности совершенного Череповским преступления – убийства М [REDACTED], К [REDACTED] и Д [REDACTED], фактические обстоятельства совершенных им действий, наступившие последствия в виде причинения смерти трем лицам, а также данные о личности осужденного, несмотря на наличие указанных выше смягчающих наказание обстоятельств, свидетельствуют об исключительной опасности Череповского для общества, а приведенные в приговоре мотивы, в силу которых суд счел невозможным назначить ему пожизненное лишение свободы, - являются убедительными.

При таких данных назначенное Череповскому наказание по пп.«а»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ в виде лишения свободы на определенный срок следует признать несправедливым вследствие чрезмерной мягкости; в соответствии с пп.3,4 ст.389.15 УПК РФ приговор подлежит изменению, а назначенное осужденному наказание - усилению до пожизненного лишения свободы как по пп.«а»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ, так и по совокупности преступлений.

Руководствуясь ст.ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 22 марта 2018 года в отношении Череповского Яна Васильевича изменить.

Освободить его от назначенного по ч.1 ст.158 УК РФ наказания на основании ч.3 ст.24 УПК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

Назначенное Череповскому Я.В. по пп.«а»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ наказание усилить до пожизненного лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп.«а»,«з» ч.2 ст.105, п.«в» ч.4 ст.162, ч.2 ст.167 УК РФ,

путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Череповскому Я.В. пожизненное лишение свободы.

Местом отбывания наказания назначить Череповскому Я.В. исправительную колонию особого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, апелляционное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи